

Рэйчел сидела, откинувшись на спинку стула, и читала книгу, когда до ее камеры донесся глухой стук открываемой двери в подземелье.

Пальцы Рэйчел замерли, когда она переворачивала страницу. Бросив взгляд на каменные ступени, девушка насторожилась.

Причина такой настороженности заключалась в том, что эта группа шагов, направлявшихся к ней, была ей незнакома.

Было ограниченное количество людей, которым разрешалось приходить и уходить из подземелья, когда им заблагорассудится, и вы обычно можете отличить их друг от друга, основываясь на их шагах и других мельчайших деталях. Но шаги спускающейся сейчас группы были не похожи ни на один звук, который она могла вспомнить.

Никто из ее охранников, дежуривших снаружи, не подал никакого сигнала, так что, кто бы это ни был, они не должны были быть вооружены или намереваться причинить Рэйчел какой-либо вред. И тот факт, что ни один из рыцарей Эллиота не поднял никакого шума, должен был означать, что это были люди с хорошей репутацией, которые прошли через надлежащие процедуры, чтобы навестить ее.

Однако если бы это был премьер-министр или какой-то другой высокопоставленный правительственный чиновник, пришедший, чтобы попытаться исправить ее положение, отчеты, которые Рэйчел получала от своих шпионов, внедренных в правительственные учреждения, должны были включать эту информацию. Это не был официальный визит какого-то публичного лица, наделенного властью. Кем бы ни были эти люди, они заслуживали ее бдительности.

Когда они наконец добрались до подножия лестницы, Рэйчел немедленно принялась опознавать своих новых гостей.....а потом так же быстро потерял интерес.

Что, это была просто стая собак, жаждущих идиота принца Эллиота, совсем не понимающих, что уже давно проиграли.

Разговор начала благородная девушка, наряженная в экстравагантно украшенное платье с оборками.

- Прошло слишком много времени, мисс Фергюсон.....хотя с такой, как ты, " мисс " - не совсем подходящее слово?"

* Другие благородные девушки всегда называют Рэйчел просто «Фергюсон» без всякой чести. Рэйчел тем временем всегда обращается к ним с «-сама», соблюдая должное уважение. Хотя слово «уважение» здесь относительный термин

Девушка говорила так, словно они были парой старых добрых друзей... конечно их реальные отношения были какими угодно, но только не такими.....поэтому Рэйчел совершенно

проигнорировала приветствие Агнес Сассекс, дочери маркиза.

Однако за этой внешней апатией «уровень интеллекта этой девушки, кажется, недостаточен, чтобы понять текущее положение дел», Рэйчел была занята обновлением данных, хранящихся в ее мозгу. Похоже, она считает, что с тех пор, как Рэйчел потеряла любовь принца Эллиота, они каким-то образом сравнялись в социальном статусе. Рэйчел пришлось постараться, чтобы смех, клокотавший в ее сердце, не вырвался наружу перед этими наивными девочками, которые не обладают никакими способностями к сбору информации.

Благородные девушки, вышедшие следом, продолжили атаку, предлагая свои собственные столь же грубые приветствия. Все до единого, вплоть до недавнего времени, были людьми, которые делали все возможное, чтобы распространять злобные сплетни о Рэйчел только потому, что она была невестой Эллиота.

“Когда ты помолвлена с принцем, такие типы людей обязательно появятся”, “они все лают и немного ругаются-это просто цена славы”, “но если они действительно пытаются сформулировать план, чтобы затащить тебя вниз, то лучше всего ударить их первой”уроки, которые отец и мать прививали ей с юных лет, все это время не выходили у нее из головы.

“.....Хм. Предполагалось, что вы будете плести заговоры против вас. Возможно ли, что я их просто не заметила из-за недостатка опыта.”

“Ты что-то сказала?”

“Нет”

Рэйчел больше ничего не сказала, вернувшись к своей книге, в то время как группа благородных девушек продолжала хихикать между собой, задавая грубые риторические вопросы явно покровительственным тоном.

- Фергюсон, разве ты не сделала все, чтобы понравиться Его Высочеству? Ну, я всегда знала, что ты ему быстро наскучишь, но никогда бы не подумала, что ты ему настолько не понравишься, что он бросит тебя в тюрьму.”

- Нет, нет, мисс Одри. Ей с самого начала было трудно привлечь внимание Его Высочества, особенно учитывая фигуру Рэйчел.”

“Ох, как грубо! Конечно, нельзя упускать из виду такой очевидный факт, но мы все же должны проявить некоторое внимание ее проблемам.”

Каждая из этих благородных дочерей делала великолепную работу, оскорбляя Рэйчел, как будто ее не было в комнате с ними. Возможно, они пытались бросить ей какой-то вызов, поскольку каждая настаивала на том, чтобы использовать ее имя без должного почтения, пытаясь очернить ее статус и сказать, что она была хуже, чем они. А затем, словно для того, чтобы прикрыть себя щитом, они устроили грандиозное шоу, бросая ложные обвинения в грубости в адрес других, как будто они не делали того же самого.

И все это никак не повлияло на Рэйчел.

Перед решеткой камеры группа благородных девиц продолжала болтать без умолку, ведя себя чрезмерно напыщенно и продолжая свою клевету.

Тем временем по другую сторону решетки молча сидела Рэйчел и мирно читала свою книгу.

Стоя на каменном полу, красиво одетые благородные дамы вскоре начали чувствовать боль в ногах из-за высоких каблуков, что заставляло их немного смещать центр тяжести, чтобы немного ослабить давление.

Развалившись в кресле, Рэйчел продолжала читать.

Ведя себя столь нелепо и притворяясь, что их сквернословие-всего лишь обычный, будничныи разговор, благородные девушки продолжали называть Рэйчел по имени.

Рэйчел не отрывала глаз от книги, полностью погрузившись в рассказ, не давая даже полусутоливого ответа.

Наконец одна из девушек взорвалась.

- Остановись уже! Что за дела? Ты в тюрьме, но выглядишь столь важной, лежи на спине и подперев ноги, а мы стоим в стороне.....ты вообще понимаешь свое положение!? Что же это за ситуация такая!? Это полная противоположность тому, что должно быть!"

Другие благородные девушки думали примерно так же, и когда одна из них высказала проблему, все остальные тоже начали шуметь.

- Эй, может, ты что-нибудь скажешь?"

- Ты понимаешь свое место как заключенной?"

Рэйчел не волновалась и все еще молчала.

Затем она неторопливо перевернула страницу, и лишь шелест бумаги разрушил момент тишины, когда благородные дамы за дверью ее камеры устали от всех этих воплей.

"Вам действительно не хватает дисциплины. Я закончу через пятнадцать страниц, так что подождите до тех пор."

- Что!? Эта женщина, что за манера разговора!?"

- Эй ты, подумай, что будет, если ты превратишь нас в своих врагов!"

Ей было все равно, что они скажут. Она не беспокоилась даже о принце, так куда ей было озаботиться такой кучкой дурочек.

Понимая, что, сколько бы они ни кричали, Рэйчел не отводила взгляда от книги, на лицах дам начала проступать усталость.

Их заставили ждать тридцать минут.

Между благородными девушками воцарилась мрачная атмосфера, а Рэйчел продолжала спокойно перелистывать последние страницы своей книги, просматривая ее содержание... а потом перед глазами всех этих девчонок.

“.....Хм? Я упустила какую-то деталь?”

Рэйчел перевернула около десяти страниц назад, заставив ожидающих девочек поднять единый немой крик.

Их высокие каблуки уже вызвали судороги в ногах, мучая икры. Их лодыжки подогнулись еще до того, как она закончит с таким-то темпом.

Самопровозглашенные соперники Рэйчел становились все более добросовестными, спрашивая “сколько еще страниц осталось?”. В конце концов девочкам оставалось только смотреть друг на друга и спокойно ждать, когда Рэйчел закончит.

Положив книгу на край стола, Рэйчел сделала глоток уже остывшего чая, и на ее лице появилась освежающая улыбка.

“Никогда бы не подумал, что все так закончится. Иногда детективный роман довольно захватывает... хм.... надо взять еще несколько книг того же автора. Ах, холодный чай довольно вкусен, когда в горле пересохло.....”

С дружелюбной улыбкой поставив чашку, Рэйчел наконец повернулась к своим знатым гостям. После столь тщательного ожидания ей было легко увидеть, что боль от стояния на неровном булыжном полу сделала с бедными ногами девочек.

- О боже, простите мою грубость. Пожалуйста, присаживайтесь.”

“Не шути так! Где тут можно посидеть!?”

В глазах одной из девушек появились слезы, когда она закричала.

Рэйчел окинула взглядом переднюю комнату темницы и увидела, что из мебели там только стол и стул тюремного надзирателя.

- Эта часть темницы не находится под моей юрисдикцией, поэтому, пожалуйста, направляйте любые жалобы Его Высочеству Эллиоту."

- Т, Ты.....!?"

"Ну, мы же не на море или что-то в этом роде, так почему бы тебе просто не сесть там, где ты хочешь?"

- Эм, здесь!?"

Благородная дочь.....даже если бы вы были такой Маргарет, нет никаких причин для любого ребенка из прекрасной семьи, который стремится стать наследной принцессой, добровольно садиться на какой-то грязный, вымощенный булыжником пол тюрьмы.

Эти благородные девушки, которые не могли вот так просто уйти или сесть, заскрежетали зубами, отчего улыбка Рэйчел стала еще ярче.

"Да, кстати, разве вы не говорили о чем-то раньше? Боюсь, что я читала, так что я не смогла все хорошо расслышать..... пожалуйста, не могли бы вы повторить то, что говорили раньше, с самого начала?"

- Фергюсон, ты.....!"

Группа благородных женщин выпустила ужасное давление своими пристальными взглядами, который, вероятно, мог бы и убить....но для Рэйчел это было как легкий ветерок в безветренный день. Во всяком случае, она не была благородной женщиной, которая должна полагаться на такой взгляд, чтобы убивать своих врагов.

"Итак"

Рейчел потянула свои руки и ухмылка распространилась по ее лицу.

"..... ты уже сколько месяцев сидишь в тюрьме, но, кажется, полна сил"

- Да, потому что я ставлю во главу угла здоровый образ жизни!"

Широкая улыбка Рэйчел заставила девушек дрогнуть.....девочки были ошеломлены тем, как много энергии было у Рэйчел, но они все еще не осознавали, насколько близки были к бездне.

Эти девушки знали Рэйчел только как невесту принца, и никогда прежде они не видели настоящего дику, опасную Рэейчел.

- Кстати, о здоровье, вы хорошо себя чувствуете, мисс Барбара?"

- А?"

Рэйчел начала выглядеть чрезмерно взволнованной, в то время как благородная дочь, о которой шла речь, не могла понять смысла этого внезапного вопроса.

"Я знаю, что ты любишь такие жареные сладости, как пончики, которые в последнее время стали такими популярными, и даже добавляешь много свежих сливок. Всего за два месяца вы набрали целых десять килограммов, и довольно пронзительный крик раздался из магазина одежды, когда выяснилось, что они не смогут переделать ваше платье вовремя. Стать внезапно такой толстой - это довольно забавная история.....однако, став слишком пухлой, вы можете сильно навредить своему сердцу, знаете ли? Как прошел прием у вашего врача на прошлой неделе?"

"Как.....!?"

Названная благородная женщина уже чувствовала себя неловко и молчала о своем недавнем увеличении веса, но Рэйчел так открыто указала на проблему, что она потеряла дар речи.

Тем временем другие благородные девушки, стоявшие рядом, обратили внимание совсем на иное.

Рэйчел сидела в тюрьме уже два месяца.

Так что не говоря уже о том, что это был частный медицинский осмотр, проведенный в собственном доме человека, где вы не ожидали бы утечки информации, как она узнала об этом, если это произошло только на прошлой неделе?

<http://tl.rulate.ru/book/22002/1006831>